

Жун Чжиянь, стоявший неподалеку, прислушался к разговору и тоже пришел к выводу, что это решение — самое верное. Лу Сяо еще не знал, что семена внутри Се Мо уже начали подавать признаки жизни, но зато прекрасно понимал: раз уж Раса Демонов пришла в движение, а состояние Се Мо... В общем, возвращение на Пик Горы Цюн было сейчас единственным разумным выходом.

— Глава Лу, в последнее время у меня нет никаких срочных дел. Можно мне отправиться на Пик Горы Цюн вместе с братом Мо? — вставил Жун Чжиянь. — Я давненько там не был, хотелось бы навестить те края.

Лу Сяо повернулся к Жун Чжияню, выражая признательность:

— Это было бы просто замечательно. Благодарю, глава долины Жун.

Если Жун Чжиянь поедет с ними, Лу Сяо будет спокойнее: даже если с Се Мо случится что-то неладное, рядом будет искусный целитель, способный оказать помощь.

— Я не поеду, — Се Мо уже пришел в себя от изумления и твердо посмотрел на Лу Сяо. — Я не позволю тебе в одиночку противостоять Расе Демонов. Никогда.

Се Мо, готовый следовать за старшим братом повсюду, как тень, напоминает: не забудьте добавить историю в избранное, здесь вас ждет множество красавцев.

014

Жун Чжиянь бросился следом за Се Мо и догнал его лишь через некоторое время.

— Се Мо, а ну стой! — Жун Чжиянь был вне себя от раздражения. Его отчитал Лу Сяо, а Се Мо, который и слова не сказал в ответ, теперь срывает злость на нем? С какой стати?

Жун Чжиянь, запыхавшись, догнал юношу и крепко ухватил его за плечо, вынуждая остановиться.

— Остановись же!

Се Мо искоса бросил на него холодный взгляд:

— Убери руки.

Жун Чжиянь от неожиданности вздрогнул, но руки не разжал:

— Чего ты на меня рычишь? Это не я тебя только что отчитывал, ты переносишь гнев на

невинного!

— Знал, что я злюсь, зачем тогда тащился следом? — Се Мо отвел взгляд, и Жун Чжиянь с облегчением выдохнул — пугающий блеск в глазах юноши исчез. — Раз уж ты здесь единственный мой друг, я решил, что тебя стоит пожалеть.

— Не нужно, — отрезал Се Мо с каменным лицом. — Если хочешь уговорить меня передумать — можешь уходить. — Он хотел добавить «проваливай», но в последний момент сдержался.

— Давай присядем где-нибудь? — Жун Чжиянь вздохнул. — У меня не хватит красноречия, чтобы тебя переубедить, но, глядя на то, какое лицо было у главы Лу, мне стало не по себе.

Се Мо презрительно хмыкнул:

— Моему старшему брату нужно твое сочувствие?

Жун Чжиянь закатил глаза:

— Речь о твоём брате, главе Лу, который печется о судьбах всего мира!

При упоминании этого Се Мо пришел в ярость. Его лицо заледенело:

— У всех вас есть руки, ноги и способности, почему вы постоянно полагаетесь только на него? Вы действительно думаете, что он один должен спасать весь мир?

— Так ты готов спокойно смотреть, как глава Лу изводит себя еще больше? — Жун Чжиянь продолжал вздыхать. — Среди шести великих сект Секта Тяньпин занимает первое место. С самого момента принятия поста глава Лу знал, что он не просто лидер своей секты, он — опора для всех живущих.

Се Мо холодно усмехнулся:

— Если память мне не изменяет, ты ведь старше его на два года?

— Я бы с радостью поделил с ним это бремя, да вот только способностей не хватает, — Жун Чжиянь завел юношу в Долину Лекарств. При виде цветущих трав и растений настроение Се Мо немного улучшилось.

Вокруг сновали ученики, собирая и суша травы; на лицах каждого сияло умиротворение. Эта безмятежность тронула Се Мо.

— Эти ученики выглядят такими юными. Они когда-нибудь покидали долину?

— Нет, — ответил Жун Чжиянь.

— Наверное, неплохо всю жизнь провести в этой долине, выращивая и собирая травы, — задумчиво произнес Се Мо.

— Но каждый из них мечтает выйти в мир, чтобы набраться опыта и спасти жизни, — сказал Жун Чжиянь.

Се Мо пристально посмотрел на него, и Жун Чжиянь, почувствовав холод по спине, отвел взгляд.

— Выходит, у вас у всех благородные сердца, один я — бессердечный эгоист.

— Если бы ты был таким, мы бы о тебе так не беспокоились, — заметил Жун Чжиянь.

— Нет ничего плохого в том, чтобы быть бессердечным и эгоистичным, — раздался голос из ниоткуда. Появился Хань Шу. Жун Чжиянь тут же ошетинился:

— Глава Хань, врывать в мою Долину Лекарств без приглашения — верх невоспитанности.

— Я не собирался врывать, забрел случайно, — невозмутимо ответил Хань Шу. — Не бойся, я не притронусь ни к одной травинке в твоём саду, — в его словах сквозило легкое пренебрежение.

Се Мо показалось, что между ними проскользнула искра флирта. Вспомнив, что Хань Шу когда-то признавался, что не любит женщин, Се Мо с любопытством переводил взгляд с одного на другого. Хань Шу не обратил внимания на пристальный взгляд юноши и подошел ближе:

— Мо-гунцзы, ты все еще не рассказал главе долины Жун о том, что обнаружил? Скрывать подобное — не самое лучшее решение.

Хань Шу иронично улыбнулся, глядя на Се Мо. Тот ответил тем же:

— Я и не собирался скрывать, просто еще не успел дойти до этого момента.

Хань Шу протянул «м-м-м», после чего опустился на каменный табурет между ними. Се Мо насмешливо посмотрел на него, а затем, опережая вопросы Жун Чжияня, швырнул ему в руки старинную книгу.

— ...Как такое возможно?! — на красивом лице Жун Чжияня отразился ужас, пальцы, сжимавшие книгу, мгновенно побелели.

— Никакой выдержки, — лениво бросил Хань Шу.

Жун Чжияня, и так ощущавшего ледяной холод, эти слова окончательно вывели из себя:

— Раз уж эта беда не с тобой, тебе легко рассуждать! Твои раны зажили, так что проваливай отсюда немедленно!

Се Мо был ошеломлен. Он никогда еще не видел Жун Чжияня в таком гневе, особенно из-за него. Он чувствовал себя неловко, к тому же Се Мо уже успел приписать им некие сомнительные отношения, и видеть, как Жун Чжиянь идет на конфликт с Хань Шу ради него... это было странно. Хотя и трогательно.

— Глава Хань ничего такого не сказал, — решил вмешаться Се Мо. Куда катится мир? Он пришел сюда, чтобы его уговаривали, а в итоге самому приходится всех мирить.

— Для него чужая беда — пустое место, — лицо Жун Чжияня исказилось от злости. Знал бы он, что так выйдет, прошел бы мимо, не помогая этому человеку в свое время.

— Сейчас главное не это, — сказал Се Мо. — В книге написано, что меня уже не спасти, может, вы хотя бы подумаете над решением?

Хань Шу, сидевший рядом с Жун Чжиянем, холодно смотрел на него. Он не ожидал, что Се Мо значит так много для этого человека.

— Раз ты не из тех, кому всё равно, предложи хоть что-нибудь, — ледяным тоном бросил Хань Шу.

Жун Чжиянь от такого ответа совсем помрачнел, а Се Мо поднялся:

— Обсуждайте, а я пойду посижу где-нибудь в другом месте.

Он не спеша бродил по Секте Пустой Долины, не зная, куда податься, и сам не заметил, как оказался у дома Лу Сяо. Тот сидел во дворе, погруженный в глубокие мысли. Се Мо замер у входа, не решаясь шагнуть дальше. Они ведь совсем недавно поссорились — точнее, Се Мо в одиночку устроил скандал, а на лице старшего брата не дрогнул ни один мускул.

— Входи, — Лу Сяо посмотрел на него холодным, отстраненным взглядом.

Се Мо помялся у порога, сделал шаг, остановился. В ушах до сих пор звучали слова брата: «Если не хочешь слушаться меня как главу секты, тогда сам займи место главы Секты Тяньпин».

Лу Сяо видел, что Се Мо сердится; на его заволаживающем лице застыло выражение обиды. Обычно мягкосердечный, в этот раз Лу Сяо проявил невиданную твердость. У него были свои страхи, свои опасения, и он не смел рисковать. Если они столкнутся с Расой Демонов и семена внутри Се Мо пробудятся — последствия будут ужасны. Лу Сяо невольно сжал пальцы.

Он поднялся и подошел к Се Мо, протянул руку и коснулся его черных волос — мягких,

шелковистых.

— Послушайся меня, возвращайся. Я скоро вернусь.

Се Мо усмехнулся, ничуть не поверив:

— Брат считает меня трехлетним ребенком? Думаешь, я поверю в такие сказки?

Лу Сяо опустил глаза:

— Тогда мне придется запечатать твою духовную силу и попросить главу долины Жун доставить тебя обратно на Пик Горы Цюн.

— Тогда я умру по пути, — парировал Се Мо. — Жун Чжиянь не допустит, чтобы я, полный решимости расстаться с жизнью, сгинул у него на глазах.

— Се Мо! — голос Лу Сяо стал строгим. — Сейчас не время для игр!

— Я не играю, — Се Мо говорил спокойно. — Я давно сказал: ты защищаешь мир, а я буду защищать тебя.

— Мне не нужна твоя защита! — отрезал Лу Сяо. — Ты даже меня победить не можешь, чем ты собрался меня защищать?

— Своей жизнью, — Се Мо произнес это с небрежной улыбкой, но слова поразили Лу Сяо до глубины души. — Что ты сказал?

— Ничего, — Се Мо принял прежний вид. — Я не уйду. И не стану главой Секты Тяньпин. Эта должность принадлежит только тебе. Если ты заставишь меня уехать, клянусь, я тут же сбегу и отправлюсь на поиски следов демонов самостоятельно.

— Ты!.. — Лу Сяо лишился дара речи от возмущения.

Се Мо сделал шаг вперед и склонил голову на плечо Лу Сяо. Это плечо, совсем не широкое, даже хрупкое на вид, держало на себе весь мир. Сердце Се Мо пронзила боль — куда сильнее, чем когда прорастали семена. Тот, кто совсем не бережет себя, — если он не будет его беречь, кто еще узнает о его боли и страданиях?

— Брат, позволь мне остаться, — прошептал Се Мо. — Я смогу себя защитить. Если мне станет плохо, я сразу скажу. Я не стану создавать тебе проблем или заставлять волноваться, я просто хочу помочь.

Лу Сяо почувствовал, как сердце сжалось от тоски. Он положил руку на спину Се Мо и нежно

похлопал его, тяжело вздохнув:

— Твоя забота о себе — лучшая помощь для меня.

Се Мо поднял голову и посмотрел на брата; в его глазах вспыхнуло такое яркое счастье, что Лу Сяо невольно зажмурился.

— Брат, ты больше не будешь меня прогонять?

Лу Сяо посмотрел на это до невозможности прекрасное лицо и кивнул:

— Похоже, с тобой я ничего не могу поделать.

Се Мо улыбнулся и покачал головой:

— Нет, это не так. Пока ты не пытаешься меня прогнать, я готов исполнить любую твою волю.

— Мне не нужно, чтобы ты исполнял мою волю, кроме этого одного случая, — ответил Лу Сяо.

Се Мо промолчал. Он увидел, что у старшего брата покраснели уши, и снова прислонился к нему, положив лоб на левое плечо. Правой рукой он незаметно и быстро закинул в рот пилюлю, а затем спрятал руку за спину брата:

— Брат, дай мне отдохнуть. Пока я шел из этой злосчастной Долины Лекарств, смертельно устал.

— Опять ты болтаешь неведь что, — пожурил его Лу Сяо. Се Мо лишь усмехнулся — он знал, что это не настоящее ругательство. — Ну и пусть злосчастная, зато какая живая, вся в красках, довольно красиво.

— Брат, именно такие вещи ты и защищаешь, верно? — прошептал Се Мо, наслаждаясь близостью. Про себя он поблагодарил Хань Шу — лекарство было превосходным, боль утихла мгновенно.

— Не я один защищаю, весь мир бережет это, — Лу Сяо слегка постучал Се Мо по голове. — У меня одного не хватило бы сил.

Се Мо потерся о плечо брата. Лу Сяо давно не делал таких ласковых жестов. Се Мо не хотелось отстраняться, но он продолжил:

— У тебя есть такая сила — заставлять весь мир полагаться на тебя.

Лу Сяо не дрогнул, лишь похлопал его по плечу и сменил тему:

— Вставай. Достойному Мо-гунцзы следует вести себя подобающе.

— Мо-гунцзы — это их Мо-гунцзы, а я — твой младший брат Мо. Нет, я — твой Сяо Мо, — Се Мо поднял голову и отстранился. — Брат, при людях зови меня младшим братом Мо, а наедине — Сяо Мо.

— Почему? — Лу Сяо не понял.

Се Мо властно заявил:

— Без почему. Мне так нравится.

— Ты можешь согласиться на эту маленькую просьбу? — продолжал настаивать Се Мо.

Видя полный надежды взгляд, Лу Сяо кивнул:

— Хорошо.

Се Мо — сущий дьявол, только вы можете утихомирить его своими лайками. Совсем от рук отбился, даже брата посмел запугивать!

(Нажмите на избранное, пожалуйста~ кланяюсь)

015

Се Мо бросил короткий взгляд на Жун Чжияня; тот опустил веки, скрывая бесконечную тревогу.

— В какую сторону направится глава Лу? — спросил Хань Шу, также мельком глянув на Жун Чжияня.

— В Наньцзян, — ответил Лу Сяо.

— Тогда я составлю вам компанию, будет с кем поболтать в пути, — кивнул Хань Шу. — Но позвольте задать нескромный вопрос: зачем вам в мой Наньцзян?

— Впервые я столкнулся с такими странными ранами в одной очень бедной деревушке в Наньцзяне, — Лу Сяо ничего не скрыл и рассказал всё в подробностях.

— Значит, источник может быть в моих краях? — Хань Шу крутил в пальцах маленькое насекомое. Се Мо взглянул на него — оно казалось пугающе знакомым, точно такое же однажды укусило его самого.

— Это лишь предположение, — сказал Лу Сяо.

Хань Шу кивнул и замолчал. Лу Сяо снова повернулся к Жун Чжияню:

— Глава долины Жун, что вас беспокоит?

— Нет, нет... — не успел Жун Чжиянь договорить, как Се Мо перебил его:

— Брат, просто глава Хань собирается с нами, а брат Янь не может с этим смириться.

Се Мо улынулся, не сводя с Жун Чжияня пристального взгляда: если скажешь хоть слово не так, я сожгу твою долину дотла! Жун Чжиянь был готов прибить Се Мо на месте — такой красавец, а занимается какой-то ерундой.

— Брат Янь, если тебе так не хочется расставаться, можешь поехать с нами. Заодно наберешься опыта и спасешь несколько жизней. И возьми с собой учеников, ты ведь говорил, что они мечтают выбраться наружу? — Се Мо неторопливо начал выстраивать план.

— Я хочу на Пик Горы Цюн, а не в этот богом забытый Наньцзян, — сквозь зубы процедил Жун Чжиянь. — Скажи мне прямо, ты поедешь со мной на Пик Горы Цюн?

— Нет, — Се Мо отказался, даже не задумываясь. — Если так хочешь, пригласи главу Хань, вы оба наверняка давненько там не были.

— Се Мо!

Се Мо поковырял в ухе:

— Я слышу, не обязательно кричать. Брат и я не чужие люди, мы понимаем, что ты беспокоишься о том, чтобы с главой Хань в пути ничего не случилось — ведь у вас, целителей, такие добрые сердца.

Лицо Хань Шу дернулось. Чтобы не услышать ничего более странного, он заговорил:

— Глава долины Жун, ты ведь тоже давно не бывал в Наньцзяне. Поедем, посмотришь.

Жун Чжиянь не ожидал приглашения от Хань Шу. Как и Се Мо. Хань Шу сам не ожидал от себя таких слов, но отступить не собирался:

— Ты ведь все равно собирался на Пик Горы Цюн, в долине дел нет. Самое время увидеть, насколько Наньцзян лучше твоей долины, где каждый дождь похож на иголки.

Жун Чжиянь, беспокоясь за здоровье Се Мо, отдал распоряжения и отправился в путь. Они добрались до Наньцзяна на предельной скорости. Как только они пересекли границу, Жун

Чжиянь заметил взгляд Хань Шу — это был немой вызов. Он закатил глаза и отвернулся. Смотреть было не на что: Се Мо снова прильнул к Лу Сяо, нашептывая что-то на ухо и то и дело дотрагиваясь до него.

Се Мо с усмешкой наблюдал, как краснеют уши брата. Это было так мило, что хотелось попробовать их на вкус, но он лишь мечтал об этом — присутствие Жун Чжияня и Хань Шу не позволяло, да и наедине у него не хватило бы смелости.

Вокруг простирались величественные просторы, совершенно не похожие на водные края Цзяннаня, а одежда местных жителей, с её ярким этническим стилем, резко контрастировала с нарядами учеников Секты Сюаньсу.

— Глава, — Хань Шу заранее отправил весть, и встречать его вышли верные люди. Что любопытно — сплошь женщины. Стройные, в одинаковых одеждах, чьи темно-фиолетовые и золотые узоры делали их лица пугающе бледными.

Заметив, как Се Мо поглядывает на Жун Чжияня, тот понял смысл: «Не ревнуй, это просто ученицы, не накручивай себя, а то беды не оберешься». Жун Чжиянь в ответ лишь коротко бросил: «Проваливай». Се Мо тайно посмеивался, глядя на его разъяренное лицо.

Вскоре они прибыли в Секту Сюаньсу. Всё здесь отличалось от других сект: дверные проемы, коридоры, даже резные украшения на балках — всё имело зловещий вид, а темные тона вызывали невольный холодок. Ученики здесь, в отличие от дружелюбных и улыбчивых ребят из Секты Пустой Долины, напоминали ледяные статуи — никаких эмоций на лицах.

— Глава Хань, ваши ученики такие... сдержанные, — Се Мо долго подбирал слово.

— А какие выражения лиц ты хочешь? Хочешь, я прикажу им станцевать?

Се Мо: «...»

Секта Сюаньсу была построена на склоне самой высокой горы Наньцзяна. Территория была огромной, и, поскольку вокруг были непроходимые леса, здесь то и дело встречались ядовитые черви гу. В отличие от Жун Чжияня, который время от времени оживлялся, Се Мо мечтал лишь об одном — повиснуть на брате, а если бы тот согласился нести его на спине, было бы вообще идеально.

Увернувшись от огромной сороконожки, Се Мо не выдержал:

— Глава Хань, нельзя ли следить за своими «питомцами»? А если бы вы пострадали от них?

— В последние годы, кроме вас, никто не навещался, — Хань Шу взмахнул рукой, и сороконожка размером с ладонь оказалась у него в руках. Се Мо побледнел, его пальцы, сжимавшие руку Лу Сяо, оцепенели, но ради лица Мо-гунцзы он решил не отступить.

Лу Сяо слегка передвинулся, закрывая сороконожку от глаз Се Мо. Юноша улыбнулся, глядя на брата:

— Брат... — протянул он.

— Теперь не видно, — Лу Сяо осторожно похлопал его по одеревеневшим пальцам и с удивлением отметил, что даже пальцы у его младшего брата такие красивые, стройные и гибкие.

<http://bllate.org/book/22338/2340294>